

Страшный сон

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Страшный сон СТРАШНЫЙ СОН

Стамбульское радио закончило свои передачи. Значит прошел еще один день, и мы вступили в новый. В эту ночь я должен был написать два рассказа, фельетон и ответить на анкету одного журнала. Эти материалы ждали от меня к утру. Кроме того, мне необходимо было прочитать три журнала, присланные по почте, и перелистать книжку. Но я смог сделать только одно – написать рассказ. Тяжело было на душе.

Я уже приготовил стопку бумаги для второго рассказа. В голове – ни одной мысли. Порылся в записной книжке: может быть, среди старых заметок мелькнет что-нибудь подходящее. Ничего не попало. Ни один сюжет не развертывался в рассказ.

Захотелось есть. Всегда так бывает. Когда работа не клеится, любая мелочь отвлекает. Поднялся наверх – в доме мертвая тишина... Все спят. Зашел в кухню. Плов холодный... Кто его подогреет?.. Нашел сардины, помидоры, сыр, дыню.

Я вернулся к письменному столу. Обхватил обеими руками голову и думаю: «Не сплю ли я?»

И в самом деле, я уснул. Мне даже виделся сон. Будто очутился я где-то в чужой стране. В какой точно, не пойму, но что-то вроде Америки или Германии. Очень просторный, красивый зал. Не знаю, как вы, но я, когда вижу сны, знаю, что так наяву не бывает.

Я говорю себе, что нахожусь в Белом доме. В зале вокруг длинного стола сидят люди. Я прибыл с официальной миссией. Точно сказать, где я нахожусь, и что здесь происходит, не могу – а спросить не решаюсь – боюсь показаться смешным. «Даже не знает, куда прибыл!» – будут насмехаться надо мной. Поэтому я сам стараюсь разобраться в обстановке. Может, в Америке я, может, в Германии...

Идут переговоры. От нашей страны присутствую только я. В зале чопорные, холеные иностранцы.

- Добро пожаловать! – приветствует один из них меня.
- Благодарю, – отвечаю я.
- Вы нас проинформируете о положении в вашей стране? Меня охватывает страх, но я подбадриваю себя: «Не бойся, ведь это же все во сне». Сон-то сон, а если...
- Я охотно расскажу все, что знаю.
- Вы ведь из отсталой страны, не так ли? – спросили меня. У меня перехватывает дыхание. Милосердный Аллах, что мне на это ответить?! Если скажу: «Да, из отсталой», – то представлю нашу страну перед иностранцами в плохом свете. По уголовному кодексу это карается, как тяжкое преступление. Если скажу: «Нет, не из отсталой, наша страна даже ушла вперед», – совру. Что же делать? Лучше соврать, чем стать преступником, ведь за ложь не наказывают.
- Что же вы молчите? – спросил меня человек, видя, что я в нерешительности.
- Простите, я не расслышал, что вы спросили.
- Ваша страна отсталая, не так ли?
- Кто это вам сказал?! – гаркнул я.
- Все так говорят. И мы слышали.
- Неправда, это чепуха, уважаемые господа! Не забывайте, у нас очень много врагов. Они ведут против нас пропаганду. Все были удивлены, так и застыли с открытыми ртами.
- Значит, мы имеем неверную информацию!.. – протянул кто-то.
- Да, конечно.
- Понятно, вы, как самолюбивые люди, обижаетесь, когда вас называют отсталыми. Изменим формулировку, назовем вашу страну слаборазвитой. Так подходит?
- Нет, нельзя. Мы не слаборазвитые, мы очень, очень развитые. Снова все поражены и перешептываются друг с другом.
- Есть ли у вас города без электричества?
- Если я подтвержу, то конечно представлю страну в плохом свете. Черт бы всех побрал!..
- Нет! Во всех наших городах, во всех наших селах и деревнях есть электричество.
- Bravo!.. Bravo!.. Великолепно!
- Но, говорят, у вас приходится дорого платить за

электричество. Сколько стоит киловатт?

– Что, электричество? У нас дорогое электричество? Да оно у нас бесплатное!.. Совершенно бесплатное, не хватало еще за это платить деньги!

– Великолепно!.. Прекрасно!..

Я доволен собою: так хорошо представил иностранцам свою страну! Если газеты перепечатают мои слова, мои сограждане узнают, какую полезную пропаганду я веду.

– Говорят, у вас очень высока квартирная плата, трудно найти квартиру... Говорят, человек среднего достатка отдает половину доходов за жилье. Так ли это?

Внутренний голос требует: «Скажи, скажи правду». А я себе отвечаю: «Со мной разделяются». Голос настаивает: «Это ведь сон. Они же не видят твоего сна и не узнают, что ты говорил. Скажи хоть во сне правду».

Пот катится градом. Я вытер лоб и рассмеялся.

– Ха-ха-ха! Значит, такое у вас представление о нашей стране! Я к этому ничего не могу добавить. Дай бог, чтобы поскорей ослепли наши враги. Граждане у нас не испытывают никаких затруднений с жильем. Ясно? Как и во всех цивилизованных странах, наши граждане, отчисляя десять процентов от своего заработка, живут в прекрасных домах.

– А чиновники?

– Ну, они в зависимости от числа домочадцев снимают квартиры. Просторно живут. И за жилье все платят так мало, что меньше – уже будет задаром.

– А говорят, что домовладельцы не сдают квартиры семьям с детьми?

– Ха-ха! Вздор! Кто вам это сказал? Квартиросъемщик и в лицо даже не видит домовладельцев. В муниципалитете есть жилищный совет. Туда идут и говорят, например: «Мне нужна квартира из пяти комнат с ванной из голубого кафеля. Из розового мне не подходит. Этот цвет действует на нервы моей жене».

– Вот это страна! – восклицают присутствующие. – Ура! Ура вам! И я продолжаю расписывать прелести своей страны.

– Но, говорят, у вас очень трудно прожить? Лица с малыми доходами бедствуют. Средний класс тоже.

– Ну чего только не выдумают! Дорогие друзья, да наши граждане знают о тяжести жизни лишь из иностранных газет и, будучи очень гуманными, горячо сочувствуют всем несчастным. Нашим гражданам неведомы жизненные тяготы и вообще никакие тяготы. Дай нам Аллах никогда не узнать об этом! А что касается среднего класса, то он процветает и шлет вам свой особый привет. Посылая меня к вам, мне сказали, чтобы я развеял ложь, которую вам преподносят.

– А как же с безработицей, плохими условиями труда, низкой поденной платой?

– Послушайте, – вскрикивал я, – кому вы верите: всяким смутьянам или мне?

– Конечно, вам!

– Тогда слушайте. Вот о рабочих... Наши рабочие очень хорошо живут. Понятно? Хотел бы я знать кто еще получает такую высокую заработную плату, как наши рабочие! Никто, никто не получает! Рабочим даже ни к чему такие большие заработки! Скажу вам по секрету; если рабочий будет откладывать то, что у него остается, он за месяц сможет построить фабрику. А зачем ему фабрика? Он и так все имеет!

– Вай-вай!.. Вот это страна!

Эх, если бы анатолийское агентство узнало, как я расхваливаю нашу страну, и оповестило всех о моем сне!

– А как у вас дела с просвещением? Говорят, восемьдесят процентов населения неграмотно?

– Вот брехня! У нас все такие грамотные, что людям уже надоело читать и писать. Сплошь грамотные! Попробуйте, потехи ради, найдите хоть одного неграмотного. Наши профессора, журналисты, писатели заняты или писанием, или чтением. Хотя мало таких, кто может сразу и писать и читать, но читатели и писатели имеются. У нас так много школ, что, если нужно проложить новую дорогу, приходится ломать школы. А учителей сколько! Куда ни глянь – везде учителя!

– А полученные из Америки бараки для размещения в них школ?

– Ха-ха! Это шутка, мы пошутили. Чтобы другие государства не знали о нашей мощи, мы прикинулись, что нуждаемся в помещениях для школ.

– Нет, это что-то не так, – вскочил один из присутствующих. – Мы читали ваши статьи. В газетах, где печатаются ваши фельетоны, вы все время пишете о нехватке школ и учителей!

Я рассмеялся:

– И вы поверили! Неужели? Я пишу это, чтобы создать оппозицию. Наш народ любит быть в оппозиции. И обижается, когда пишут, что все в порядке. И вот для оппозиции мы пишем, что у нас нет школ и так далее, чтобы газеты покупали. Это наша внутренняя информация, а на границу у нас другая.

– Говорят, у вас нет дорог, а те, что есть, неважные? Мне уже надоело болтать, и я встал.

– Хватит, я ухожу, – сказал я.

– Куда! Никуда ты не уйдешь, ты ведь во сне!

Значит, и они знают, что это сон!

– Оставьте меня, я уйду!

– Куда?

– В свою страну!

Я направляюсь к двери. Все присутствующие накидываются на меня и загоняют в угол.

– Отпустите меня!

– Ты во сне и никуда не уйдешь.

Всем, конечно, виделись страшные сны. Вам хотелось бежать, но вы не могли – отнимались ноги. Вам хотелось кричать, но исчезал голос. Вот и со мною приключилось то же самое. Я не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой.

– У нас еще вопрос, – поднялся один из присутствующих, – есть у вас свобода или нет?

От страха я потерял дар речи.

– Гм... гм... гм... – закашлялся я. Слова застряли в горле.

– Скажи, есть у вас свобода?

Я говорю себе: «Не обращай внимания, что бы то ни было, это же сон. Не бойся никого!» Но как не бояться? Внутренний голос мне шепчет: «Слава богу, это действительно сон».

– Скажи, скажи, есть ли у вас свобода? – настаивают теперь все присутствующие.

Наконец, я вновь обрел голос и пробормотал:

– Есть!.. Много... Полно!

- В вашей стране существуют все свободы?
- Какие вас интересуют?
- Свобода печати, например?
- Конечно, есть, есть! У нас все есть. Полно всего. Есть и свобода печати. Сколько хочешь. Только отпустите меня!
- Значит, у вас имеются все свободы?

Я говорю про себя: «Неприменно настанет утро. Не может же этот страшный сон длиться вечно. Во что бы то ни стало наступит утро, и я проснусь».

- Есть ли у вас свобода печати?
- Сказал же: есть! Есть!
- Хорошо, но говорят, что старый закон о печати все еще действует. Какая же это свобода?

Чтобы избавиться от них, нужно исчезнуть, испариться. Во сне обычно летают. Я расправил руки, как крылья. Но меня словно налили свинцом, я не могу оторваться от земли. Должно быть, я слишком плотно поел. Не будь у меня так набит живот, я сейчас парил бы, как птица.

- Старый закон о печати в силе? Говори!
- Ну и что? Вам-то какое дело! Он не применяется... У нас еще стоят пушки, с помощью которых Фатих захватил Стамбул, стоят, но не стреляют, так что же, их тоже уничтожить? Ведь мы нарочно не отменяем старый, антидемократический закон, чтобы помнить, сколько нам пришлось пережить. Есть у нас и свобода печати и много других свобод. Так много свобод, что мы не знаем, что с ними делать.

– А экономическое положение?! Говорят, у вас в бюджете дефицит. Что вы об этом скажете?

Аллах, Аллах, что мне ответить? Я опять вспотел.

– Неужели я никогда не проснусь? Хватит с меня этого сна! – закричал я.

– Если ты не скажешь правду, тебе никогда не проснуться. Если я скажу правду, это будет пропагандой против нашей страны... Что за напасть такая?

– Положение в нашей экономике не такое уж плохое, как вам кажется. Я бы сказал, оно блестящее. От его блеска можно ослепнуть. А что касается бюджета, то он сбалансирован.

Я мог бы еще долго говорить, но меня перебили.

– Да-а... – сказал один из присутствующих. – Значит, вы не нуждаетесь в помощи. Мы вас вызвали, чтобы вы рассказали правду, и в случае необходимости мы оказали бы вам помощь, открыли кредиты, дали денег... Но поскольку у вас дела в порядке, то и незачем вам помогать. Всего хорошего!

Тогда я опомнился. Значит, меня командировали для получения иностранной помощи!

– Хорошо, но почему вы об этом мне раньше не сказали? Я бы тогда иначе осветил положение в нашей стране.

– Всего хорошего!

Я заплакал от огорчения. Подумать только: я мог получить от иностранцев помощь, но побоялся наказания, которое полагается, если показываешь свою страну в плохом свете. Такой случай упустил!

От плача я проснулся. Утро еще не наступило.

Я зажег лампу. Сел за стол. Во сне я действительно плакал. Вытер слезы и сразу принялся записывать этот страшный сон. Неужели утро никогда не придет? Как долго длится эта ночь!

Азиз НЕСИН. Satiriki hekaýalar